

ПЕРЕГОВОРЫ С АССОЦИАЦИЕЙ ДРУЖБЫ И СОТРУДНИЧЕСТВА ГРАЖДАН ИЗРАИЛЯ И РОССИИ (АДИР) 2 и 7 января 2008 г.

19 декабря 2007 г. в Иерусалимской русской библиотеке состоялся инициированный мной «Круглый стол в поддержку русского языка в Израиле». Среди его участников была Елена Алексеевна Биргауз, заместитель председателя правления «Ассоциации дружбы и сотрудничества граждан Израиля и России» (аббревиатура — АДИР; это слово на иврите означает *великий, могучий*). Мы познакомились, и по её инициативе 2 января в квартире Елены и Даниила Романовских состоялась встреча, на которой присутствовали, кроме неё и меня, председатель правления общества АДИР Павел Юльевич Аронсон, композитор Дмитрий Григорьевич Якиревич и руководитель проекта документации и увековечения имен погибших в период Шоа евреев Борис Мафцир.

Мафцир предложил провести в конце 2008 г. несколько семинаров, посвящённых погибшим в Катастрофе, а также *праведникам*, спасавшим евреев на территориях, находящихся в современных границах Российской Федерации, где подобные материалы ещё не собирались. Его предложение было воспринято положительно. Мафцир скоро ушел, большая часть переговоров проходила уже без него.

Основная тема, обсуждавшаяся на собрании, была сформулирована так: активизация деятельности организации АДИР в Израиле и создание аналогичной структуры в России (Общества дружбы Россия — Израиль). Я сказала, что условия для этого в России благоприятны. Российское правительство и президент В.В. Путин уже сделали немало шагов по сближению между нашими странами. Симпатии к Израилу стали сейчас в России довольно распространённым явлением. Очень ценится то, что подвиг Советской Армии, победившей нацизм и освобождавшей уз-

ников лагерей смерти, не подвергается сомнению в Израиле (что, увы, происходит во многих странах бывшего СССР).

Огромное впечатление производит и то, что здесь с особенным уважением относятся к одиноким героям — тем простым людям, кто, рискуя жизнью своей и своих детей, спасал евреев в годы гитлеровской оккупации. В Израиле их называют *праведниками народов мира* и знают поимённо — несколько десятков тысяч человек. Но большинство граждан России ничего не знают об этом. Распространение положительной информации об Израиле должно стать одной из задач будущего российского Общества дружбы. В общественном сознании появляется также понимание схожести проблем, стоящих перед нашими странами — начиная от задачи собирать рассеянных по зарубежью соотечественников и заканчивая борьбой с терроризмом. Кроме того, с ростом в России иммиграции из стран СНГ укрепляется представление о том, что среди всех народов бывшего СССР евреи культурно наиболее близки русским — так же, как живущие в России украинцы и белорусы.

Обсуждали мы и вопрос о том, кто мог бы стать почётным президентом обществ дружбы в Израиле и России. Сошлись на кандидатуре поэта Андрея Дмитриевича Дементьева. Он прожил в Израиле четыре года в качестве представителя российского радио и телевидения, искренне полюбил страну и её народ, посвятил Израилю много прекрасных стихов. В России люди старшего поколения помнят его как редактора очень популярного когда-то журнала «Юность». Сегодня его знает вся страна по выступлениям на «Радио России», где он ведёт еженедельную субботнюю программу.

Мысль о Дементьеве пришла в голову и мне, и Аронсону одновременно. Оказалось, что он уже говорил с Дементьевым, Андрею Дмитриевичу понравилась идея создания общества «Россия — Израиль». Задачу связаться с Дементьевым и подготовить обращение к нему с просьбой возглавить Общество дружбы я взяла на себя. (*прим. 2009 г.: попытка связаться с А. Дементьевым мне не удалась. — Н.Ю.*)

Мы пришли к общему мнению, что лучшая кандидатура с израильской стороны — писатель Амос Оз. Известны его связи с рус-

ской культурой и симпатии к России (об этом я говорила на своей лекции в Русской библиотеке Иерусалима 6 января 2008 г.). Общество АДИР, если его возглавит Амос Оз, будет представителем всего Израиля, а не только *русим* (т.е. выходцев из России). АДИР приобретёт привлекательность и для старожилов. Вероятно, некоторые мероприятия надо будет проводить не только по-русски (как это происходит сейчас), но с синхронным переводом.

Изложу свои соображения, которые я высказала тогда в ходе переговоров. Я говорила, что одна из сложностей, с которой уже столкнулось израильское Общество дружбы и которая не минует нас в России, состоит в том, что люди, готовые к российско-израильскому сотрудничеству, в других вопросах часто придерживаются противоположных взглядов. Мне уже пришлось с этим встретиться в Израиле. Тут, думается, надо бы проявить максимальную толерантность (кроме, разумеется, крайних случаев). Выход я вижу в том, что членами Общества должны становиться именно частные лица. Так, мне кажется, что в совет Общества имеет смысл пригласить Юлия Кошаровского, но не как руководителя израильского отделения всемирного объединения русскоязычного еврейства, а как частное лицо.

Я говорила о том, что в России дискуссионным является вопрос о сотрудничестве с властью. Во время нашей встречи Борис Мафцир сказал: «В России всё контролирует Кремль. Поэтому ничего у вас не получится». Я не разделяю такую позицию. Во-первых, наш президент не раз высказывался в пользу Израиля, обнаружил понимание трагедии еврейского народа и старается поддерживать контакты с еврейскими структурами в России. Во-вторых, нам самим нужно придерживаться определённых правил: действовать снизу, создавая небольшие ячейки, не обращаться к властям и избегать политики. Тогда всё получится. В Израиле есть землячества выходцев из одного города. Можно наладить связь с такими городами (были же когда-то так называемые города-побратимы).

По ходу разговора кем-то была высказана мысль о том, чтобы предложить возглавить петербургское отделение нашему губернатору Валентине Ивановне Матвиенко; известно, что во время нацистской оккупации её родственники помогали евреям. Таким способом можно было бы решить все материальные проблемы

петербургского отделения. Я возразила: убеждена, что обращаться к Матвиенко не следует; с властями сотрудничать нельзя.

Проблема финансовая очень важна и трудно разрешима и в Израиле, и в России. Можно многое сделать силами энтузиастов-волонтеров, но совсем без денег обойтись невозможно. Необходима аренда помещения, оборудование, расходные материалы и оплата одного-двух технических сотрудников. Это надо хорошо продумать.

Обсуждение вопросов сотрудничества было продолжено 7 января. Участвовали: П.Ю. Аронсон, Д.Г. Якиревич, Н.В. Юхнёва, Д.Б. Романовский, Е.Э. Романовская.

Справка

Амута (т.е. общество, имеющее счёт в банке — как ООО в России) АДИР была создана в 1999 г. (работа по её созданию шла с 1996 г.). После почти четырёх-летнего перерыва (в 2002–2005) была официально возобновлена.

Публикуемый далее текст — последний по времени документ, относящийся к АДИР. Он представляет собой своего рода отчёт П.Ю. Аронсона о деятельности ассоциации вплоть до лета 2009 г. В нём содержится также фантастический (иначе не назовёшь!) проект создания федеративного государства арабов (85 % территории) и евреев (15 % территории) со столицей в неделимом Иерусалиме.

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ «ТРИАЛОГ», МИРНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ И... РОССИЯ

Взгляд с верхнего — шестого — этажа мэрии Иерусалима

Тема эта обсуждалась на всеизраильской конференции Ассоциации дружбы и сотрудничества граждан Израиля и России

(АДИР), проходившей 1 июля 2009 г. в «Овальном зале» главного здания иерусалимского муниципалитета, из окон которого открывается незабываемый вид на Старый город Иерусалима, легендарную столицу трёх авраамических религий — иудаизма, христианства и ислама. Поводом для этой встречи послужила презентация новой книги главного редактора издательства «Исрадон» Михаила Штереншиса «Три веры в одного Бога: связь иудаизма, христианства и ислама». Трудно в наши дни представить себе тему более актуальную.

XXI век, третье тысячелетие обрушились на человечество, по мнению одних — трагически, по мнению других — животворно. Космических масштабов теракт против Международного торгового центра в башнях-близнецах в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г., ответственность за который почти незавуалированно взяла на себя исламистская «Аль-Каида», возглавляемая саудовским аристократом Усамой Бен-Ладеном. Ответные действия США и некоторых союзных им государств в Ираке и Афганистане против мусульманских фундаменталистов, воспринимающих происходящее как религиозные войны против ислама. В США, ведущей державе практически однополярного мира, приход к власти путем свободных и демократических выборов 4 декабря 2008 г. кандидата демократической партии Барака Хусейна Обамы, отец которого — чернокожий мусульманин из Кении. Согласно опросам, более 80 % принявших участие в голосовании евреев Америки отдали за него свой голос. Всё более энергичные шаги, предпринимаемые Обамой навстречу как военным (обещание безотлагательного вывода войск из зоны боевых действий), так и идеологическим противникам (декларация желательности всесторонних переговоров и контактов с главным гнездилищем исламского террора и экстремистского фанатизма — хомейнистским Ираном, где с помощью «административного ресурса» — власти аятолл — снова переизбран правящим президентом Ахмадинежад, патологически преданный идее овладения ядерным оружием и тотального уничтожения еврейского государства на исторической родине этого народа). Активное давление новой администрации США на Израиль с целью выколачивания территориальных, политических и идеологических уступок.

И в эти самые дни и часы 29 июня — 2 июля 2009 г., в том числе тогда, когда в Иерусалиме проходила наша конференция, в Астане, столице Республики Казахстан, большая часть населения которого относит себя к мусульманскому миру, был проведен (и преимущественно на **русском языке** в качестве рабочего!) III Всемирный Конгресс мировых религий. На это представительное собрание явились виднейшие политические и духовные лидеры как исламского мира, так и христианства, и иудаизма: король Саудовской Аравии, видные духовные деятели в составе иранской делегации (и даже им не удалось ни предотвратить, ни сорвать выступление на Конгрессе президента Израиля Шимона Переса!), главный раввин ашкеназской общины Израиля Иона Месгер, руководители христианских общин многих стран и регионов постсоветского евразийского пространства.

Конечно, несопоставимы масштабы Конгресса в Астане и нашей конференции в Иерусалиме. Но общего в наших мыслях и речах было удивительно много. Вопреки (а некоторые считают — благодаря) бурному росту науки и просвещения в современном мире воздействие религиозных, морально-нравственных факторов на идеологические и социальные процессы, мировую политику, международные и межнациональные отношения всё чаще не только не ослабевает, но, напротив, заметно усиливается. И человечество кровно заинтересовано, чтобы роль эта была исключительно положительной. Об этом говорили в Астане не только Шимон Перес, но и большинство выступавших.

Нас же на встрече в Иерусалиме особо волновали размышления о том, какую позитивную роль в нашем регионе и в мире вообще могла бы сыграть новая Россия, энергично возвращающаяся к ортодоксальному православию, оправляющаяся (надеемся!) от внутренней смуты, коррупции, бесконтрольного самовластья чиновников и одновременной анархии и неразберихи. Нас, репатрировавшихся в Израиль русскоязычных евреев из республик бывшего СССР, тысячи нитей связывают и ещё долго будут связывать с Россией и с относительно недавно сформировавшимся «русским миром», т.е. российской культурной и этнической диаспорой (иногда не меньше, чем с диаспорой еврейской). И религиозная самоидентификация должна не мешать, а, наоборот, спо-

способствовать духовному сближению между следующими еврейской традицией русскоязычными иудеями и этнически русскими православными и в России, и в Израиле.

О чрезвычайно важных предпосылках, фундаментальных основах для такого взаимопонимания и сближения говорили многие великие русские люди, великие и умом, и душой. И не только говорили, но и действовали в этом направлении: Л. Толстой, Н. Короленко, Н. Бердяев, В. Соловьев, П. Флоренский и другие светлые русские головы. Их надежды, их мысли о лучшем будущем наших народов и наших одновременно и независимых, и тесно связанных, взаимно влиявших друг на друга цивилизаций и культур, об их специфической мессианской роли для всего человечества должны помочь (и уже неоднократно помогали) и еврейскому народу, а ныне — и его государству на пути к более уверенному, более надёжному, более благоприятному грядущему.

Несмотря на наши более чем обоснованные претензии к политике российского руководства, явно страдающей «проарабским креном», наши отношения с Россией на уровне и общественно-политического, и культурного, и научно-технического, и торгово-экономического сотрудничества никогда ранее не были более благоприятными, чем сейчас. Всё это происходит главным образом стихийно, как бы «само собой». Пора поднять уровень взаимопонимания на фундамент поисков идеологического, глобально-мировоззренческого, нравственно-этического, по существу — религиозного сближения и взаимообогащения на базе последовательного гуманистически ориентированного монотеизма. В истинных долгосрочных российских интересах — всесторонне помогать нам, еврейскому миру, еврейскому государству.

Наша взаимная ответная помощь уже имеет большие традиции. И в самых различных областях, не исключая военно-стратегической. Упомянем хотя бы постоянно действующий российско-израильский семинар Сергея Кургиняна по антитеррористическому противостоянию. Израилю есть чему поучиться у России. На конференции в Иерусалиме упоминался проходивший в декабре 2004 г. под эгидой АДИР семинар по изучению опыта Российской Федерации в деле организации взаимодействия и сотрудничества между иудейской и мусульманской религиозными общинами во

втором по величине (после столицы — Казани) городе республики Татарстан Набережные Челны. Заместитель председателя правления АДИР, до своей репатриации в Израиль в течение десяти лет возглавлявший еврейскую религиозную общину этого города, Семен Тельман сделал основной доклад, сопровождавшийся волнующими кино- и фотодокументами, выставкой соответствующих газетных публикаций в российской прессе, другими наглядными материалами.

Контакты с мусульманской общественностью Татарии продолжают и ныне, уже в рамках амуты АДИР. Но как не хватает российского разнообразного и толерантного, постоянного и безгранично терпеливого опыта здесь, в Израиле, на Святой Земле, исторической родине трех мировых монотеистических религий, и вообще — на Ближнем Востоке! До истинного, прочного мира между религиями и внутри них (вспомним о кровавых конфликтах суннитов и шиитов в Ираке и Ливане), до гармоничного сосуществования и сотрудничества между сторонниками разных вер и верований здесь ещё ох как далеко. Ведь именно во имя веры в последнее десятилетие уже погибли и продолжают погибать сотни «шахидов-мучеников» и их жертв. А сколько тысяч (десятков тысяч?) продолжают готовиться к актам религиозного самопожертвования, в нашем понимании — терактам, в соседних с нами странах, в подпольных и открытых школах самоубийц, созданных в основном на иранские деньги такими организациями, как ХАМАС, Исламский Джихад, Хизбалла («партия Аллаха»)! Какую разнузданную антиеврейскую и «антисионистскую» пропаганду в самом Израиле ведут некоторые руководители и активисты легальных арабских партий, например, «Северного крыла» Исламского Движения!

Создание нашей организации АДИР (а слово «адир» на иврите означает «мощный», «могущественный», «могучий») прямо вытекало из попыток помочь Израилю в решении стоящих перед ним тяжелейших политических и идеологически-нравственных проблем. С первых дней пребывания в Израиле нас (а некоторых ещё задолго до этого, в странах исхода) постоянно преследовали мучительные размышления. Как выйти еврейскому государству из смертельного тупика? Что для этого может сделать наша алия,

сотни тысяч новых граждан Израиля, русскоязычные репатрианты? Этим раздумьям были посвящены мои первые публикации в израильской прессе: серия статей под общим заголовком «Нам придётся жить вместе» (Наш Иерусалим. 1993) и «Алия и мир в регионе» (Новости недели. 1995).

И чем больше на эту тему думалось, говорилось, обсуждалось в самых различных кругах и на самых разных уровнях израильского общества, тем становилось яснее, что на прежних условиях самим нам из этой безнадежной кровавой ямы не выбраться. Нужны какие-то иные, качественно новые объективные внешние факторы, до тех пор вообще не влиявшие или действовавшие отрицательно на положение дел в «наших палестинах».

И вот только теперь по-настоящему ясно, что переломным моментом стало восстановление после 24-летнего перерыва (на стыке 1991 и 1992 годов) дипломатических и всяческих других отношений между Израилем и новой Россией, возникшей на развалинах бывшего СССР. Страной, стремившейся тогда пойти по пути большей демократии, больших свобод для всего своего народа, для всех слоёв населения, по широкой дороге развития отношений со всеми странами мира, постепенного отказа от догматических штампов, отвергнутых самой жизнью.

Когда в октябре 1996 г. Иосиф Бегун (один из самых известных и самоотверженных борцов за свободный выезд советских евреев на свою историческую родину — Израиль, многолетний «узник Сиона») обратился к группе своих ближайших друзей и знакомых с вопросом: «Что мы, выходцы с территорий бывшего Советского Союза, из стран “постсоветского пространства” могли бы наиболее успешно и эффективно сделать, чтобы помочь Израилю в его нелегкой судьбе?», ответ мой был однозначным: «Стремиться к взаимопониманию Израиля с этой великой державой, которую мы, бывшие москвичи, ленинградцы, другие “земляки-соотечественники” знаем и понимаем лучше, чем любую другую страну мира, и чувство любви и уважения к культуре которой и к народу её у многих из нас далеко не выветрилось; не щадить своих сил и способностей для того, чтобы привлекать её на свою сторону, чтобы она заняла более объективную, более конструктивную позицию в нашем, не по нашей вине навязанном противостоянии с

ближним и дальним окружением; всемерно помогать развитию взаимовыгодного обмена с Россией материальными и духовными ценностями».

Идеи эти захватили меня с потрохами. Размышлять и действовать в этом русле хотелось и непрерывно, и эффективно, и в самых разных аспектах и направлениях. 26 июля 1998 г. в газете «Вести» было опубликовано моё конкретное и, судя по последствиям, достаточно аргументированное письмо-обращение под заголовком «Пришла пора создать Общество дружбы «Израиль — Россия». К моей большой радости и удовлетворению, последовали сотни положительных откликов с поддержкой: письма, телефонные звонки, выступления в прессе. В октябре 1998 г. в конференц-зале Сионистского Форума бывших советских евреев было провозглашено создание «Ассоциации дружбы и сотрудничества граждан Израиля и России», а 23 августа 1999 г. «амута» (товарищество) с таким названием было официально зарегистрировано в государственном управлении по делам регистрации общественных организаций («Рашам амутот»).

Следует упомянуть, что за три года до этого события в порядке своей служебной профессиональной деятельности в Минфине Израиля я случайно обнаружил существование в Иерусалиме общественной организации (тоже со статусом «амута») под названием «Израильская Ассоциация религиозного взаимопонимания» («Исраэл интерфэйт ассошиэйшн»), созданной еще в 1934 г. видным еврейским философом и историком Мартином Бубером, одним из основателей Еврейского университета в Иерусалиме, одним из самых видных его профессоров и учёных с мировым именем. Я стал активно сотрудничать с этим обществом и вскоре был избран в состав его правления в качестве жителя религиозного поселения и представителя русскоязычной общины Израиля. Участвовал в составлении «Межрелигиозного календаря-ежегодника» — в разработке (впервые) его версии на русском языке. Принимал (и принимаю) участие в деятельности таких развивающих межконфессиональные контакты (прежде всего с мусульманскими общинами) организаций, как «Корни и ветви» («Рут энд Бренч»), «Ассоциация межрелигиозных встреч» («Интерфэйт энкаунтер ассошиэйшн»), преследующих аналогичные цели.

Поэтому совершенно естественно, что и в программе деятельности АДИР с самого начала «экуменические» проблемы, задачи межконфессиональных контактов и взаимопонимания со страной поликонфессиональной, каковой является Россия, были в числе важных, заслуживающих постоянного внимания и рассмотрения. Так, с помощью руководства организации «Рут энд Бренч» («корни» — иудаизм, «ветви» — христианство и ислам в самых различных их ипостасях, глобальных и региональных видах, конфессиях и всевозможных дальнейших «разветвлениях») 7 августа 2003 г. в Риме (в непосредственном соседстве с Ватиканом, резиденцией Папы Римского, главы католического мира) была проведена имеющая, на наш взгляд, не только символическое, но и практическое значение встреча представителей православного христианства, иудаизма и ислама. Ислам представлял шейх Абдул Хади Палаччи, профессор нескольких известнейших университетов Европы и США, один из ведущих специалистов по философии, теологии и истории ислама, глава (генеральный секретарь) Объединения мусульман Италии (около 1,5 млн чел.). Православие — проф. Наталья Фефелова, лектор Римского университета по русскому языку и русской литературе, председатель Союза православных христиан Италии (150 тыс. чел.), член международного Совета российских соотечественников (МСРС). Иудаизм — амута АДИР (Израиль) в лице председателя её правления.

На этой встрече были обсуждены и приняты (с незначительными коррективами) подготовленные АДИР предложения о конкретных путях расширения и укрепления взаимопонимания между представителями (адептами) трёх мировых монотеистических «авраамических» религий. Встреча проходила на русском языке (при синхронном переводе на итальянский — для шейха А.Х. Палаччи). В принятом участниками этого совещания решении подчёркивается чрезвычайная важность и актуальность проведения в дальнейшем подобных встреч (в том числе на русском языке) в Иерусалиме, а также энергичного и компетентно продуманного привлечения к ним русскоязычных мусульман, проживающих в Израиле. Выдвинуто предложение об организации в Иерусалиме постоянно действующего международного, межконфессионального научно-практического семинара (конференции, симпози-

ума). В качестве лекторов и председателей секций, поочередно руководящих ходом обсуждения на заседаниях, могут быть привлечены ведущие учёные из разных стран мира, религиозные и политические деятели. Среди тем, по которым, несомненно, возникнет плодотворная, оживлённая, а порой и весьма острая дискуссия, были рекомендованы, например, такие, как «Всеобщий мир, как высшая духовная и материальная ценность для всего человечества, вера, как оружие мира», «Любовь к ближнему своему — основа религиозного мировоззрения», «Поиски гармонии между научно-объективным и традиционно-религиозным взглядом на мир в странах и регионах наибольшего распространения трёх монотеистических религий», «Воспитание на религиозной основе высоких нравственно-этических норм в молодом поколении и его оптимальное сочетание с современным мировым уровнем образовательной, научной и профессиональной подготовки», «Художественное творчество, литература, искусство и религиозные традиции и нормы в современном мире: возникающие проблемы и пути их решения» и др.

Особое внимание участники встречи уделили всемерной поддержке по созданию и расширению сети летних международных и межконфессиональных детских, молодёжных и студенческих лагерей, имеющих как спортивно-оздоровительный, так и учебный (научно-исследовательский, природоведческий, математический, лингвистический и т.п. профиль) с одновременной целью воспитания высоких общечеловеческих норм поведения и взаимоотношений, вытекающих из религиозной мотивации. Принято решение с учетом многолетнего опыта Греции (совместные летние лагеря для израильских еврейских и арабских, в том числе «палестинских», детей) всемерно способствовать расширению сети подобных лагерей в России, Италии и Израиле, равно открытых и доступных для молодых христиан, мусульман и иудеев. Высоко оценен положительный опыт функционирования в Иерусалиме смешанных арабо-еврейских школ в рамках организации «Яд-ба-яд» («Рука об руку»). Были обсуждены и согласованы также и некоторые другие совместные конкретные акции и начинания.

Информация о нашем «тройственном совещании», по существу принявшая форму декларации о совместных действиях и кон-

кретном сотрудничестве, была направлена в некоторые «руководящие органы» соответствующих религий. Никакой реакции не последовало от Патриарха всея Руси Алексия Второго, ныне уже покойного; гневное молчание проистекло от верховного муфтия Иерусалима; длительные расспросы, а затем ничего не означающее и нерешительное бормотание стали ответом из верховного раввината. Очень может быть, что наши инициативы и действия оказались недостаточно продуманными и подготовленными, да и, видимо, просто «чрезмерно досрочными» и скороспелыми. Ведь до самого недавнего времени все группы из всех трёх религий, стремившиеся устанавливать связи, развивать между собой всевозможные разносторонние контакты и проводить совместные действия, выглядели маргинальными субъектами, «беспочвенными фантастами». Но, как показывают совсем недавние события последних лет, месяцев, недель и даже дней, лёд тронулся. «Процесс пошёл». Его уже не остановить. И идёт он на самых разных уровнях.

В 2008 г. зам. пред. правления АДПР Семен Тельман очень успешно съездил в Татарстан. Летом 2009 г. гигантское турне по примыкающим к России с юга и дружественным ей мусульманским (но не «исламистским»!) республикам СНГ совершил президент нашей страны Шимон Перес (при этом он принял участие в уже упоминавшемся III Всемирном межрелигиозном конгрессе в столице Казахстана Астане). Приём ему был оказан всюду исключительно тёплым — как выражение истинных симпатий этих государств и народов к евреям, Израилю, а также уважения к нашим традициям и нашей вере. И Россия нисколько не препятствовала этим контактам, а наоборот, тепло их приветствовала.

И как это на Святой Земле происходит постоянно, события политики и проявления аспектов веры протекают неразрывно и проявляются одновременно. 18 июня члены АДПР испытали немалое потрясение, когда присутствовали на первом официальном представлении широкой общественности галахически убедительно обоснованного проекта возведения Третьего Храма на Святой горе Господней в Иерусалиме. И в самое ближайшее время!

Это событие и последовавшее за презентацией проекта горячее обсуждение, в котором активно участвовали члены АДПР,

происходили в конференц-зале христианского Фонда Конрада Аденауэра, финансируемого правительством Германии. Здание расположено в Мишкенот Шаананим, первом еврейском квартале Иерусалима, построенном за пределами стен Старого города. В этом тоже была глубокая символика. Презентацию организовала Ассоциация межконфессиональных встреч (президент — Иегуда Столов, профессор Иерусалимского университета), так как многие крупные мусульманские авторитеты поддерживают идею восстановления нашего Третьего Храма при условии, что это не нанесёт ущерба мусульманским святыням на Храмовой Горе. Но ведь именно эта идея была положена в основу проекта, в течение пяти лет разрабатывавшегося группой специалистов высочайшей квалификации — дипломированных раввинов и инженеров.

Строительство Третьего Храма уже в наши дни при полной поддержке и добросердечном согласии наших арабских и других мусульманских соседей означало бы коренное позитивное изменение ситуации на всём пространстве Ближнего Востока, сделало бы вполне реальным взаимоприемлемое и взаимовыгодное сближение иудеев и мусульман во всём мире, возврат на гораздо более высоком и продвинутом уровне к «Золотому веку» (VIII–XIII вв. н.э.) во всём комплексе их взаимоотношений.

Это позволило бы вернуться на вполне рациональной основе к идее неделимости не только Храмовой Горы, но и Иерусалима, и всей Эрец Исраэль («Святой Земли», «Палестины»), формирования демократического федеративного государства. В его состав вошли бы в качестве субъектов федерации Израиль, Иордания (права которой в Иерусалиме Израиль всегда признавал и соблюдал), Палестинская автономия (государство?), состоящая из автономных анклавов в Иудее, Самарии и Газе и в Иордании (на «Левом берегу»), Совет еврейских поселений на территории целостных арабских анклавов, Совет арабских поселений в Израиле.

Уже сейчас, в наши дни, в большинстве мест прежних конфликтов, происходивших в течение более столетия между евреями и арабами, как в Израиле, так и в Иудее и Самарии, на Западном берегу Иордана, налаживается мирное и взаимно заинтересованное сосуществование, которое внешним силам (финансируемым и

«подогреваемым» из-за рубежа — ХАМАСу, Исламскому Джихаду, Хизбалле) всё труднее становится нарушить. Взаимное уважение верований и отправления религиозных культов играет здесь первостепенную роль. В случае дальнейшего развития государственной (а также международной) поддержки ныне повсеместно наблюдаемых положительных тенденций и подвижек евреи получили бы совершенно легитимное и гарантированно безопасное право посещения и проживания в любой точке «неделимой Эрец Исраэль», по обоим берегам Иордана, т.е. и на территории нынешней Иордании. Образовав в этих районах компактно проживающее еврейское меньшинство, они смогли бы внутри своих общин соблюдать еврейское религиозное и гражданское законодательство, уклад и образ жизни и быта, т.е. точно так же, как ныне это происходит в уже существующих религиозных и светских поселениях в Иудее, Самарии, на Голанских высотах.

Искусственно раздуваемая враждебными и арабам, и евреям силами «проблема палестинских беженцев» могла бы быть планомерно и достаточно быстро решена возвращением их в заранее подготовленные, всесторонне комплексно технически оснащённые дома и с готовой инфраструктурой поселения на этнически преимущественно арабских территориях, составляющих по площади более 85 % будущего федеративного государства. Широко используя израильский опыт репатриации евреев со всех концов планеты, применения испытанного комплекса мер для быстрой и наиболее эффективной их абсорбции, а также учитывая высокий образовательный уровень палестинцев диаспоры, энергично формируя положительный имидж друг о друге у евреев и вновь возвращающихся палестинцев, можно избежать пророческих трагедий и конфликтов или же свести их к минимуму.

Сравнительно (с другими народами мира) высокий интеллектуальный, культурный уровень евреев и палестинских арабов позволит всё эффективнее и прагматичнее брать за модель собственной федерации пример кантональной структуры Швейцарии (разноязыкой, разноконфессиональной) или объединения Бенилюкс (Бельгия, Голландия, Люксембург), научившихся извлекать из факта своего объединения много выгод, и материальных, и духовных. Да и положительный опыт разнообразного сотрудни-

чества у Израиля уже имеется и с Палестинской автономией, и с Иорданией: транспорт, экология, медицина, здравоохранение, почта, энерго- и водоснабжение, а также некоторые другие общественные услуги и хозяйственные отрасли. Именно эти функции с самых первых шагов формирования межгосударственного объединения весьма эффективно войдут в компетенцию федеральных ведомств.

В случае весьма желательного и, на наш взгляд, очень возможного развития многообразных положительных процессов в самых различных областях жизни подобной федерации роль еврейского населения в преимущественно арабских районах могла бы быть подобной профессионально-ориентированным функциям этнически русского населения, например, в республике Казахстан, где оно проживает по всей её обширной территории и составляет до 20–25 % в демографической структуре этого региона СНГ, являясь серьёзным фактором его экономического потенциала.

В решении наших местных проблем Россия может влиять не только и не столько своим примером, сколько широким двусторонним и трехсторонним сотрудничеством и взаимным обменом опытом, тем более что при решении этнических вопросов (как в бывшем СССР, так и в нынешней Российской Федерации) далеко не всё обстоит благополучно (например, на Северном Кавказе).

Предпосылки для будущего нового сотрудничества Израиля с Россией многочисленны и многообразны. Например, в самом Иерусалиме ещё до революции 1917 г. России принадлежало Русское подворье, где и теперь располагаются великолепные памятники русской архитектуры XIX века: русские лепные надписи на фронтонах многих «казенных домов», красивейший православный храм — главный религиозный русский православный центр на всём Ближнем Востоке. В своё время после проведения так называемой «апельсиновой сделки» (при Н.С. Хрущеве) всё «Русское подворье» стало принадлежать израильскому государству (конкретно — Иерусалимскому муниципалитету). Сейчас в результате происходящего возврата некоторых площадей Русского подворья законному владельцу (в том числе Сергиева подворья) возникает реальная возможность организации на этих площадях учебно-методического центра по межконфессиональ-

ному культурному обмену между гражданами России и Израиля (совместные мероприятия, проводимые различными общинами, национальными, светскими, религиозными и профессиональными организациями).

Нельзя не учитывать, что Русское подворье находится в пяти минутах ходьбы от Яффских ворот Старого города и вплотную примыкает к новым строениям Иерусалимского городского муниципалитета — идеального, как показывает наш первый опыт, места для проведения всевозможных межконфессиональных симпозиумов, выставок и встреч.

Итак, мы вплотную подошли к вопросу комплексного, «системно-аналитического», планомерного и последовательного решения проблемы будущего Иерусалима — духовного, административного, научного, а ныне и промышленно-экономического центра не только Израиля, не только Эрец Исраэль («Палестины»), не только региона Ближнего и Среднего Востока, но и всего мира. Вопрос бесконечно сложный, многоплановый, многоэтапный, но **теперь**, при нашей еврейской изобретательности и творческой фантазии, он перестает быть болезненным, а, напротив, становится захватывающе интересным и вдохновляющим.

Ни у кого не должно возникнуть сомнения, что объединенный неделимый Иерусалим, включая Рамаллу с пригородами, административный центр «западного берега», во многих точках быстро сливающийся с соседними районами города, самым естественным образом станет официальной столицей федерального государства. Достроенный, наконец, дворец иорданского короля на границе еврейского Писгат Зеэва и арабского Шуафата, так живописно расположенный на горной вершине, станет летней (а иногда и зимней) резиденцией главы Хашимитского королевства. На нынешних обширных пустырях Шуафата имеется более чем достаточно места для поселения королевской семьи, свиты и необходимого административного персонала временной («выездной») королевской резиденции.

Таким образом, при наличии доброй воли как неперемennого условия, на основе последовательного процесса конфедеративного сближения административных органов и общественных организаций еврейского и арабского населения на всех территориях,

ныне де-факто контролируемых Израилем и Иорданским королевством, станет возможным преодоление трёх главных «камней преткновения» последней официально заявленной «арабской инициативы» (в основу которой положены предложения короля Саудовской Аравии).

– Объединённый Иерусалим станет административно единой неделимой столицей конфедерации и одновременно всемирным центром межкультурного и межконфессионального общения в рамках Организации объединенных наций, что будет зафиксировано общепризнанными международными правовыми документами и специальным его юридическим статутом.

– Требования возвращения к границам 1967-го г. (в рамках свободного расселения еврейского ишува по всей территории конфедерации и признания статус-кво, обеспечения его гарантированной безопасности) станут неактуальными и не имеющими под собой реального смысла.

– Проблема беженцев может быть решена целиком за счёт бурного экономического и социального развития пустующих или редко заселённых земель в Иордании и Палестинской автономии. Израиль, безусловно, всегда готов поделиться опытом расселения и трудоустройства новых репатриантов. На всех территориях и во всех странах распространения палестинской диаспоры «временные лагеря» беженцев должны быть немедленно ликвидированы. Внимательнейшему взаимному изучению и всестороннему сравнению подлежит положительный опыт Израиля и России как непосредственно на своей территории, так и в «ближнем зарубежье». Роль этнически русского населения на всём «постсоветском пространстве» вполне сопоставима, вполне релевантна и во многом аналогична роли еврейского населения в границах будущей конфедерации.